

6

Бағызбаева оқулары
Багизбаевские чтения

«ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»

«СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ»

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

VI Бағызбаева оқулары

ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары

Алматы, 25 сәуір 2014 жыл

VI Бағизбаевские чтения

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию
Казахского национального университета имени аль-Фараби

Алматы, 25 апреля 2014 года

Алматы
«Қазақ университеті»
2014

Научное издание

VI Багизбаевские чтения

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ**

*Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию
Казахского национального университета имени аль-Фараби*

Алматы, 25 апреля 2014 года

ИБ № 7245

Подписано в печать 21.04.2014. Формат 60x84 1/16.

Печать цифровая.

Объем 22,2 п.л. Тираж 80 экз. Заказ №816.

Издательство «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательства «Қазақ университеті».

II. ЯЗЫК. СОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА.

Национально-культурная специфика слова, текста, дискурса, коммуникации

<i>Абаева Ж.С.</i> Истинностная оценка в газетном тексте	80
<i>Абилхасимова Б.Б., Туребекова Р.С.</i> Идеологема классовости в текстах послереволюционных газет Казахстана	82
<i>Аладьина Л.А., Минайдарова М.Е.</i> Разговорный синтаксис как стилистическая особенность прозы Т. Толстой	86
<i>Амирова Ж.Р.</i> Природа субстантивации и её типы	89
<i>Ахметжанова А.И.</i> К хронологическим обоснованиям памятников древнетюркского письма	92
<i>Илхан Ыылдырым</i> Невербальные средства коммуникации в разных культурах и их процессы освоения в лингвистике	96
<i>Исмаилова Ж.А., Полякова Н.В.</i> Языковой портрет пользователя казнета (на материале сайта www.Tengrinews.kz)	98
<i>Капасова Д.А., Чекина Е.Б.</i> Новый взгляд на структуру текста научного описания	102
<i>Когай Э.Р.</i> Концепт «время» в индивидуально-авторской картине мира А. Кима	105
<i>Ли В.С.</i> О прикладных аспектах современной лингвопрагматики	110
<i>Мухамдиев Х.С.</i> Воплощение концепта <i>учитель</i> в образе аль-Фараби	113
<i>Мучник Б.С.</i> Цитирование как фокус	116
<i>Махметова Д.М.</i> «Принцип дополнительности» в соотношениях «художественный текст – информативный текст», «исходный текст – переводной текст»	126
<i>Несипбаева З.С., Жунисова Д.К.</i> Основные приоритеты поликультурного образования в современной социокультурной ситуации Казахстана	129
<i>Рафаэль Гусман Тирадо</i> Категория состояния в русском языке и ее соответствия в испанском	131
<i>Сансызбаева С.К.</i> Зоометафоры в языковой картине мира	134
<i>Томанова Н.М.</i> Концептосфера внутреннего мира в произведениях Иннокентия Анненского	138
<i>Туманова А.Б.</i> Отражение национального сознания в языковой картине мира русскоязычного писателя-казаха	141
<i>Хайрушева Е.Е.</i> Из опыта поэтической концептуализации	144
<i>Шинтемирова А.М.</i> Отражение божественной красоты в суфийской поэзии	147
<i>Юрицына И.Ю.</i> Влияние экстралингвистических факторов на формальную организацию статейных списков	150

III. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

<i>Алтынбекова О. Б., Зуева Н. Ю.</i> Учебно-методические комплексы русского языка для 12-летней модели образования в Казахстане	154
<i>Аманбаева Ю.К.</i> Диагностика активности в учебной деятельности	157

взаимовлияния двух культур – казахского и русского языков. Подробное описание контаминированной языковой картины мира представлено нами в соответствующей монографии [5].

В лингвистической науке известен тот факт, что в казахском языке, довольно хорошо развита система слов-обращений, выражающих уважение, почтение, подобострастие, нежность, любовь и т.д. (ср.: *ага/отагасы – почтительное обращение к старшему; *айналайын/қарағым – соответствующее русскому – «мил человек» и может быть обращением к любому человеку). Так, в речи повествователя используется на равных правах и ага и его синоним отагасы:

- Что с вами? – девушка подбежала к нему.

- Простите ага*, в этом доме нет мужчин. Позвольте, я вам помогу (Стрела Махамбета, 1972: 108);

- А ты, отагасы*, успокойся. Умерь свой пыл, – сказал Малайсары Сеиту... (Гонец, 1974:19).

Среди множества обращений к высокопоставленным особам (в данном случае – ханам, биям, визирям и др.), свободно бытующих в русском художественном дискурсе без перевода и пояснений (великий хан, почтенный султан и др.), представлены обращения тақсыр и мырза со сносками:

- Все готово к сабельному бою, тақсыр*! Туленгуты будут биться, – доложил Жантас хану ...

- А вы, мырза*, не из свиты ли Каипгали султана?

В сносках указываются пояснения:

*Тақсыр – повелитель.

*Мырза – господин (Стрела Махамбета, 1972: 50, 23).

Итак, рассматриваемые языковые единицы представляют собой специфику национальной языковой картины мира русскоязычного писателя-казаха, названной нами контаминированной [5]. Исследования данных единиц показали, что у каждого народа они свои, маркированы национальной специфичной информацией, которая заложена в национальном сознании писателя-билингва (хотя и творящего свои произведения на русском языке!) и вполне естественно выражается в его языке, в его художественном тексте.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. – М., 2001.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
3. Туманова А.Б. Особенности употребления этнолексики в художественном дискурсе писателя-билингва// Сб. статей Международной научной конференции. «X Виноградовские чтения. Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты». Т. 1. текст и контекст в языковедении. Ч. 1. – М.: МГПУ, 2007. – С.182-186.
- 4.Туманова А.Б. Способы репрезентации художественного пространства в национальной языковой картине мира. Вестник КазНУ. Серия филологическая. №7(106). – Алматы: КазНУ, 2007. – С.157-162.
5. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва. Монография. – Алматы: КБТУ, 2010.

Хайрушева Е.Е.

ст.преподаватель кафедры русской филологии
русской и мировой литературы
КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы

Из опыта поэтической концептуализации

Одной из особенностей поэтического языка является способность отражать сам язык, изучать его, проникать в его глубины и скрытые возможности, расширять понятийные грани концептов. Поэтический язык, с одной стороны, субъективен и синхронен, с другой – объективирует образы массового сознания и проблемы реальности. Поэтому способ редуцирования взгляда на реалии, ставшие явлением сознания, эффективно работает на материале поэтического концептуального языка.

Концептуализация художественного пространства поэтического текста осмысливается, структурируется и систематизируется на основе художественного концепта и индивидуальной авторской языковой картины мира.

Художественный концепт, по утверждению Л.В. Миллер, – это «универсальный художественный миф, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [1, 42].

Каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т.е. частный вариант концептуализации мира.

Концептуализация, или методика экспликации концептуализированной области художественного текста, основана на семантическом выводе ее компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему. По этой причине концептуальное пространство текста формируется на более высоком уровне абстракции – на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора [2, 58].

«Концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, даже уникальные, воображаемые идеи» [2, 58]. Вследствие этого слова-концепты художественного мира вряд ли могут быть четко и бесоговорочно определены и описаны, в их концептосфере согласно законам порождения и восприятия текста может быть множество личностных смыслов.

В качестве примера концептуального анализа, выполненного на материале совокупности лирических произведений одного автора, приведем исследование концепта «память» в лирике казахстанского поэта-современника Бахытжана Канапьянова. В основу интерпретации концептуального пространства положена методика истолкования концептосферы Л.Г. Бабенко [2].

Бахытжан Канапьянов, автор свыше двадцати стихотворных книг, критических и публицистических статей, немалого числа фильмов, заявил о себе в 1977 году, когда вышел его дебютный сборник «Ночная прохлада». Его поэтическое творчество явилось объектом исследования многих известных литературоведов и критиков. В 2001 году Национальная библиотека Республики Казахстан выпустила собрание литературных материалов «На стыке веков», полностью посвященное Б. Канапьянову. Настоящее издание включает литературоведческие статьи, раскрывающие творческий диапазон и мастерскую поэта.

Языковую выразительность Б. Канапьянова составляет «свободный ход ассоциаций, в процессе которого могут сближаться далекие идеи представления», что является, по мнению авторов «Очерков истории языка русской поэзии XX века», одним из главных свойств поэтического языка нашего столетия» [3, 23].

Феноменальность поэтического мышления Б. Канапьянова проявилась в том, что он создал оригинальный жанр, репрезентирующий особенности индивидуально-авторского мировоззрения – векзамер. Векзамер – это жанровые стихотворения, появившиеся как свидетельство глубокого творческого самоанализа поэта. Векзамеры – это своего рода жанр-логотип лиро-эпического мироощущения Б. Канапьянова. <...> В каждом векзамере реализовано жизненное кредо поэта: фрагменты истории и судеб может увязать воедино, и таким образом задать им новый импульс к жизни, только память и творчески бережное отношение к прошедшему [4, 70-72].

Концепт «память» чаще всего предстает в грамматических масках: глаголов помнить, вспомнить и имени память, очень редко – в маске прилагательного памятный. Анализ особенностей их текстового употребления позволяют выявить когнитивно-пропозиционную структуру этого концепта в лирике Б. Канапьянова и выделить те существенные компоненты, которые составляют его концептосферу.

Данные речевые единицы избраны в качестве предмета концептуального анализа как одни из наиболее эстетически и концептуально значимых в лирике Б. Канапьянова. Об этом говорит прежде всего высокая частотность их употребления.

Анализ текстового материала показывает, что концепт «память» в лирике Б. Канапьянова репрезентируется когнитивно-пропозиционной структурой, состоящей из следующих позиций: субъект – предикат памяти – характеристика памяти. Эта когнитивно-пропозициональная структура составляет ядро концептосферы, приядерная зона которой представляет собой наиболее типичные для лирики Б. Канапьянова ее лексические репрезентации. Семантическое выведение знаний, включенных в данную концептосферу и тем самым отражающих индивидуально-авторское представление о памяти, осуществляется на основе обобщения основных вариантов лексических репрезентаций всех позиций данной когнитивно-пропозициональной структуры.

Наиболее адекватно данная когнитивно-пропозициональная структура воплощается в высказываниях с глаголами помнить и вспомнить, которые вследствие этого заполняют основную приядерную зону концептосферы. Поэтому сначала рассматриваем закономерности лексического заполнения когнитивно-пропозициональной структуры этих высказываний, а затем – высказываний именованной памятью.

1. Позиция субъекта. В этой позиции используется следующий ряд слов: я, ты, мы, вы, ~~никто, двойник, двоюродник, мусанг, ветераны, ствол березы, локон и др.~~

Анализ этой лексики по параметрам частотности и характера семантики позволил выявить в составе следующие типы лексических номинаций субъекта памяти.

Местоименная номинация – самый характерный и частотный способ замещения этой позиции в глаголах помнить и вспомнить. Доминирует при этом местоимение я:

Я вспомню детство с тихим двориком... («Я вспомню детство с ...»);

Я руки твои, мама, вспоминаю...;

Я помню руки, что меня вели и вывели впервые за ограду... («Я руки твои, мама, ...»);

А утром я вспомнить то слово не мог... («Когда я заплакал однажды во сне...»);

Я помню, как в школу меня по утрам она снаряжала... («Посещение дома детства»).

К ним примыкают определенно-личные предложения, где указание на первое лицо имплицитно передается глагольными формами:

Помню, польнью горчило оно... («Степь»);

Помню черный сентябрь... («Человек, которого я не видел»);

Все помню отару, в долину плывущую волнами с гор... («Гомер и эпос»);

Вспоминаю бывшего кумира, / Изменяюсь во времени сам... («Вспоминаю бывшего кумира...»)

К этой же парадигме высказываний можно отнести обобщенно-личные предложения:

Давай друг друга / Вспомним по линии / Ладони... («Ладонь»);

Стихами помянем страну... («Страна юности и детства»).

Таким образом, при репрезентации пропозиции с предикатом помнить, вспомнить доминируют контексты с указанием на первое лицо.

Встречаются также контексты с местоимением вы в субъектной позиции и определенно-личными предложениями, где указание на второе лицо имплицитно:

Вечность прошла, что помнишь, двойник мой, с тех незапамятных пор?... («Гомер и эпос»);

Так вспомни и – встань на дыбы! («На мотив старых часов»);

Вы вспомните бывшие страсти... («Сменяется закат восходом...»).

2. Позиция предиката. Замещение ее полностью согласуется с заполнением субъектной позиции замкнутой субъектной сфере лирического героя более свойственны личные формы глаголов помнить и вспомнить (*помню, вспомню, вспоминаю*), а открытой субъектной сфере, направленной к адресату – формы *помнишь, вспомни, вспомните*.

3. Атрибутивные параметры концепта «память» характеризуют его в двух планах: *помнить, вспомнить как и когда*:

В небо экрана дыша, ветераны войну вспоминали... («Телемост»);

Давай друг друга / Вспомним по линии / Ладони... («Ладонь»);

И вновь вспоминаю далекий твой дом... («Памяти Марка Шиннея»);

Стихами помянем страну... («Страна юности и детства»);

А утром я вспомнить то слово не мог... («Когда я заплакал однажды во сне...»).

С глаголом вспомнить сопрягается глагол почувствовать, который, в свою очередь, конкретизируется лексикой, указывающей на объект – объект памяти:

Я вспомню детство с тихим двориком, / Себя почувствую я школьником /

И от толпы отстану в тень («Я вспомню детство с тихим двориком»).

Рядом с глаголом вспоминать употребляются и глаголы изменяться:

Вспоминаю бывшего кумира, / Изменяюсь во времени сам. / И мое постижение мира /

Переходит из прозы к стихам («Вспоминаю бывшего кумира»).

Итак, ядро концептосферы «память» в лирике Б. Канапьянова составляет когнитивно-пропозициональная структура, выявленная путем обобщения основных семантических позиций в глаголах помнить и вспомнить. Анализ регулярных лексических репрезентаций основных позиций данной когнитивно-пропозициональной структуры в лирике Б. Канапьянова обнаружил следующие:

– Субъект: я, мы, ты, вы, кто-то.

– Предикат: помнить, вспомнить.

– Сопряженные предикаты: почувствовать, изменяться и др.

– Атрибутивные параметры: помнить, вспомнить *как* и *когда*.

Основные лексические репрезентации когнитивно-пропозициональной структуры занимают периферную зону концепта «память».

Ближайшую периферию составляют высказывания с именем память. Словарные дефиниции фиксируют представление о памяти, во-первых, как о способности сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, во-вторых, как воспоминание о ком-чем-нибудь, в-третьих, как то, что связано с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему и т.п.). В поэтической речи Б. Канапьянова реализуются все три значения.

Основные образные репрезентации концепта «память» можно сформулировать так:

«Память – вечность» (*Проходит все, / Бессмертна только память*).

«Память – проводник» (*И к предкам память сквозь судьбу вела*).

«Память – свет» (*Свет памяти, в ночи к нему я возвращаюсь*).

«Память – надежда поэта» (*Свет памяти моей, пусть в нем были бы дни, / Он вечен, этот свет, надежда в нем поэта*).

«Память – слуга» (*Будет имя мое в ней жить, / Доброй памятью ей служить*).

«Память – тропа» (*Войти в смешанный лес / И сойти с тропы памяти, / То влево, то вправо*).

«Память – музыкальный инструмент» (*Стихами помянем страну, / Покуда мы живы, она / Из памяти тянет струну, / Пока в ней стоит тишина*).

«Память – фотография» (*Как по фотографии – по памяти / Я все восстановлю*).

«Память – предмет»:

а) которым можно скрепить (*Это я или мальчик стоит? – память скрепила соседство*);

б) в котором можно хранить (*Былого свет ты в памяти хранишь; В память заложу молитву, / Это с балкона пел старик; И мальчик, что родился в утро мая, / Тропинкою бежит, не понимая, / Это память о войне и он хранит*);

в) в котором можно жить (*Строка к строке она приходит / И образ к образу ведет, / Куда-то в ночи уводит / И снова в памяти живет; И в памяти встают потомками разорванные связи*);

г) которым можно цепляться (*И я лучами льну к утраченному здесь, / За прошлое я памятью цепляюсь*).

«Память – взгляд» (*Фиксирую в памяти взгляда / Метафоры этих страниц*).

Анализ всех поэтических контекстов позволяет нам отметить, что в тексте отражается индивидуально-авторская картина мира и она в большей степени модусна. Это обусловлено эстетическим характером отражения действительности и антропоцентризмом текста. В поэтическом тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор как творческая личность, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представление о мире и свои частные, индивидуальные знания.

Литература

1. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 39-45.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: Теория и практика. М., 2003.
3. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы. Звуковая организация текста. М., 1990.
4. Толысбаева Ж. Душа не вмещается в век // Абай. – 2003. – № 3. – С. 70-75.

Шинтемирова А.М.

*старший преподаватель кафедры
практических языков
КазНПУ им. Абая
г. Алматы*

Отражение божественной красоты в суфийской поэзии

Суфийская поэзия характеризуется насыщенной символикой, изобилует афоризмами. Литература суфиев изложена языком притч, парадоксов, метафор. Ведь суфизм, провозглашая путь «старикат», акцентирует внимание на мистическом постижении Бога, который описывает чувственный способ переживания единения с Богом. А язык чувств – это язык метафор. Чувственные